

Митрандир ушёл с отрядом Фарамира, и теперь он мог, наконец, заняться делом, не опасаясь никого. Дэнетор снял тряпку с Палантира. Хотя тот и принадлежал ему по праву, наместник-правитель всегда опасался использовать его, когда Волшебник был неподалёку, в городе. Гэндальф бы не одобрил это. Он всегда видел Гондор как щит Средиземья на пути Врага, как инструмент, и ничего больше. Дэнетор, сын Эктеллиона, же был истинным Хранителем мира. Всегда. Даже когда Волшебник раскуривал свою трубку с полуросликами. Собравшись, он положил руку на стеклянную сферу.

Мир Палантира был... странным, если не сказать больше. Он будто летел, как птица, но ничего не ограничивало его полёт. Одна мысль могла перенести его на дальний край королевства, а то и дальше.

Я ТЕБЯ ВИЖУ...

Глаз. Дэнетор уже давно был с ним... «знаком». Много лет он не показывал ему ничего, кроме страха и ненависти... Но сегодня Дэнетор был намерен удивить его.

— Взгляни на Запад, где люди всё ещё сильны и свободны!

Взгляд того, кто был Тёмным Владыкой Сауроном, обратился к тому, что было Анфаласом. Великие горы поднялись перед их взглядами, а за ними — новое, не виданное королевство людей, гордых и сильных. Наместник-правитель показал Глазу Кастерли-Рок, Светлый замок, Золотой Зуб. Великие, населённые замки и земли, не испытывающие никакого страха к Тёмному Владыке. Понимая, что Дэнетор искал в этих землях силы, полёт Палантира замер над Замком Клиганов. Мужчина, соразмерный троллю, что стоял там в ужасно тяжёлой броне на вид, стал объектом их внимания.

— Такие люди убивают, кого хотят, и где хотят. Никто не осмеливается им сопротивляться, будь то орк или назгул. Люди Запада сильны и храбры!

На какое-то мгновение взгляд обернулся к черноте. «Ночная мгла?» — подумал Дэнетор. — «Это попытка отвлечь», — сказал он себе. Внезапно они оказались над Мордором. Армии орков, десятки, нет, сотни тысяч, маршировали на Запад. Око полетело дальше, на восток, где собирались сотни и тысячи людей из Руна и Харада.

Ещё один народ присоединится к тому множеству, которым я уже повелеваю. Они могут быть сильными и храбрыми, Дэнетор, но они остаются людьми. А людей я знаю хорошо. Может, приглядимся, что станет с тобой, когда они присоединятся ко мне?

Великий огонь разверзся перед Дэнетором, сыном Эктеллиона. С ужасом он понял, что горел Минас-Тирит. Огромный золотой лев, покрытый пламенем, плясавшим в его глазах отблесками Большого Глаза, стоял на верхнем уровне города. Удар его лапы — и Белое Дерево упало. Раздалось низкое пение огромного хора. Дэнетор вдруг понял, что ужасный голос, заставлявший людей дрожать и бежать прочь, поёт вместе с теми, кто поджёт Белый город.

Да кто ты такой, вопрошал Дэнетор,

Чтоб я шел к тебе на поклон?

Ты такой же муж, только кот на гербе,

Что гривой густой наделён.

Ты зовешься львом и с большой горы

Но наша гора мощней,

И если когти твои остры,

Наши стрелы их не тупей

ПРЕКРАСНАЯ ПЕСНЯ, НЕ ТАК ЛИ, ДЭНЕТОР? НО ЭТО НЕ ВСЁ, ЧТО ТВОИ НОВЫЕ ДРУЗЬЯ, СДЕЛАЮТ ДЛЯ МЕНЯ...

Дэнетор едва не задохнулся, поняв, что теперь ему показывает Глаз. Люди со знаменем Льва убивают беззащитных младенцев в незнакомом городе. Свадьба, ставшая бойней, где под ту же музыку арбалетные болты летели в жениха и невесту. Тот же громадный мужчина, насилующий дочь фермера просто потому, что мог себе это позволить.

— Нет... НЕТ! — отчаяние охватило его. — Люди, свободные от твоего влияния, никогда не...

Мягкий смешок прервал его тираду.

ДЭНЕТОР, ВТОРОЙ СВОЕГО ИМЕНИ, ВСЕ ЭТИ ЛЮДИ БЫЛИ КОГДА-ТО ЧИСТЫ И НЕЗАВИСИМЫ ОТ МЕНЯ... А ПРИЧИНА ПРОСТА, ОНА КРОЕТСЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ. ВЗГЛЯНИТЕ НА СЕБЯ. РАЗВЕ ЖАДНОСТЬ И ЗЛОБА ИСЧЕЗНУТ СО МНОЙ ИЗ ЭТОГО МИРА? ЭТИ ЛЮДИ НИКОГДА НЕ ЗНАЛИ МЕНЯ И НЕ ЗНАЮТ ДО СИХ ПОР, НО БУДУТ РАДЫ СОВЕРШИТЬ ТАКИЕ ЗВЕРСТВА, ЧТО ПРИСТЫДИЛИ БЫ И ОРКОВ!

Дэнетор в ужасе погрузился во тьму. Может, этот новый народ — задумка Тёмного Владыки? Его сердце сжалось от страха... Но храбрость Запада вернулась к нему. Внезапно он почувствовал что-то, что придало ему сил. На миг он сравнялся с Сауроном.

— Как и говоришь, мы всего лишь люди... Люди, что не знают завтра, и не знают вечности, как ты и Перворождённый. Мы долго жили без такой роскоши. Нам свойственно ошибаться. Но этим мы не ограничиваемся!

Внезапно сцена изменилась. Маленький человек, будто полурослик, спас город зелёным огнём. Рыцарь в яме боролся с медведем за свою любовь. Человек в ливрее со псом, зарывав, спас девушку.

Дэнетор впервые почувствовал что-то иное от Тёмного Властителя, — его смятение и даже страх.

— Они идут, «Большой» Глаз, и вместе мы станем косой, что очистит поле от сгнивших колосьев! Валар отправили их, чтобы прекратить твоё ужасное правление навеки.

ОНИ СТАНУТ МОИМИ, — проскрежетал голос. — ИХ ПЕСНИ СТАНУТ ТОЙ МУЗЫКОЙ, ПОД КОТОРУЮ ТВОЁ ДРЕВО СГОРИТ!

Впервые за много лет Дэнетор почувствовал надежду, а не отчаяние.

— Может, «дожди над Кастамере» будут эхом разноситься над руинами Барад-Дура, Саурон.

За все годы использования Палантира Дэнетор впервые назвал Врага по имени.

ИХ ТЁМНЫЕ ДУШИ БУДУТ СЛУЖИТЬ МОРДОРУ, — прошептал Глаз, успокоившись. Дэнетор

почувствовал его раздражение. Глаз не привык слышать своё имя от него.

Сам же Дэнетор чувствовал, как от Палантира исходят досада и гнев. «Вперёд, отправь своих серебряных скользких шпионов к этим людям. Мой сын Фарамир узнает твой трюк и раскроет глаза людям Запада на них».

Внезапно вздрогнув, Дэнетор отнял руку от Палантира. Взглянув на свою вытянутую ладонь, он улыбнулся и сжал кулак. Впервые за годы он чувствовал, что ещё не всё потеряно.

Саруман Белый уставился на Палантир, потрясённый тем, что открыл Дэнетор. Новый народ людей в Средиземье. Склонятся ли они, как истерлинги, служившие Морготу? Или, как люди Запада, схлестнутся в противостоянии с Мордором? Саруман видел, как Наместник и Глаз разошлись во взглядах. Эти люди из Западных земель были способны на великое зло и на большое благо... но как они повлияют на Арду?

Саруман вышел на балкон башни Орхтанка. Откуда-то издалека звало его Кольцо Всевластия. Сам же он раздумывал, каких послов отправить в новые земли. Гэндальф уже добрался туда, и потому отправить туда орка с белой рукой было глупо. Вспомнив о тех людях, что служили ему, — в основном, дунландцев и некоторых развращённых роххирим, — он скривился. Грима ему нужен был в Эдорасе в ближайшее время, а дикари были не слишком представительными. Вздохнув, он пришёл к единственному логичному выходу, и, впервые после Дол-Гулдура, начал собираться. Чтобы отправиться в новые земли лично и понять, какую роль сыграют пришельцы с запада в будущей войне.

<http://tl.rulate.ru/book/79282/2395334>